— Вот уже и порт видно.

Новый виток наших приключений должен был начаться со сбора в портовом городке и переправы на корабле.

Как я понял, другие Герои отправились туда на государственных повозках.

А Портал на место назначения, видимо, создавать нельзя.

Фиро соскучилась по нашим неторопливым путешествиям с повозкой и пребывала в отличном настроении.

— А, Наофуми-сама… вы не согласитесь сделать небольшой крюк?

— Хм?

Рафталия редко что-то просит. К тому же, речь о небольшом отклонении.

— Да, хорошо.

— Тогда, Фиро, поверни здесь вглубь материка.

— Е-есть.

А приехали мы… в заброшенную деревню.

Колодец, из которого давно не черпали воду, прогоревшие дома без крыш… и лишь несколько покосившихся зданий говорят о том, что здесь была деревня.

Но при этом дома не настолько прогнили, чтобы посчитать её давно заброшенной. Однако прошли явно не день и не два.

Я подумал, а когда же отсюда ушел последний житель.

И выводы натолкнули на мысль, что это, должно быть, родная деревня Рафталии.

— …

Пока мы ехали по заброшенной деревне, Рафталия хранила молчание и только смотрела по

сторонам.

За деревней виднелись многочисленные могилы.

Я слышал, что во время первой волны погиб человек, назначенный руководить страной. Значит, здесь?

В этом мире я уже больше трех месяцев.

То есть, с учетом всех проволочек до вызова Героев, с той волны прошло месяца четыре.

Еще четыре месяца назад здесь была деревня полулюдей. От этого свидетельства беспощадности волн по спине пробежал холодок.

— Сестренка Рафталия, докуда мне ехать?

— До того обрыва над морем.

— Угу, хорошо-о.

Я сидел в мерно покачивающейся повозке и смотрел на деревню, в которой выросла моя боевая подруга.

Наконец, мы подъехали к скалистому обрыву, с которого открывался вид на море. Рафталия вышла из повозки.

А на обрыве этом… могильный холм из гальки.

Рафталия сорвала несколько цветков неподалеку и положила к её подножию.

А затем начала копать землю рядом с ней. Я молча подошел ближе, наклонился и стал помогать.

Я понял, что она хочет сделать.

Недавно мы нашли в особняке аристократа, пытавшего Рафталию, останки её односельчанки.

Их-то она и собирается похоронить.

Закопав принесенные кости, Рафталия сложила руки в молитве и что-то зашептала.

Я слышал от неё, что останки принадлежали девочке, которая мечтала повстречать Героя Щита.

Думаю, здесь ей будет лучше, чем в том холодном подвале.

А может, это просто эгоизм живого человека.

Но как бы там ни было, я тоже помолился об упокоении той, кому эти кости когда-то принадлежали.

...

Если подумать, всего четыре месяца назад Рафталия потеряла всю семью.

Крепкая же у девочки психика.

Потерять родных и пережить это... она рассказывала, что до встречи со мной ей приходилось терпеть жуткий кошмар.

Что будет делать Рафталия, когда я вернусь в свой мир?

У Фиро есть Мелти, но у неё-то никого и ничего.

Иногда Рафталия спрашивает меня, зачем мне возвращаться в свой мир. Наверняка она просто волнуется о том, что будет с ней, когда все закончится. Возможно... ей страшно остаться совсем одной.

— Я... — тихо проронила Рафталия. Я прислушался. — ...снова подумала, что хочу жить за них тоже, спасать людей, страдающих от волн.

— ...Ты права. Но теперь и от государства поддержка будет. Наверняка так мы сможем спасти больше людей.

До сих пор мне, как Герою Щита, отказывали в помощи, жертв из-за этого становилось все больше.

Но теперь я смогу честно бросать волнам вызов. И уменьшать количество жертв.

— Простите, что отвлекла вас.

— Что ты, это ведь важное дело… ну что, идем?

— Да!.. До скорого, папа, мама, Лифана-тян.

Рафталия помахала могилам рукой и залезла в повозку.

…После волны надо подумать о её будущем.

Я должен обеспечить ей все условия для счастливой жизни.

Могу ли я… вернуть это место, с которым связано столько воспоминаний?

Когда мы одолели аристократа, Рафталия сказала: «Я обязательно верну наш флаг…».

Конечно, никто не в силах воскресить мертвецов, но должны быть и выжившие.

Вроде того паренька Кила, которого держали в темнице.

Смогу ли я воссоединить Рафталию с выжившими из деревни и дать им новый дом?

Хорошо. Как будет возможность, поищу их… ради неё.

Потому что не прощу себе, если хотя бы не попытаюсь.

Мы встретились с остальными Героями в городке и пошли на корабль. Разумеется, отплывает он по расписанию, однако Герои демонстрировали явное недовольство попутчиком в моем лице, хоть и добрались сюда раньше нас.

Они до сих пор пытаются соревноваться друг с другом?.. Они совсем идиоты?

До отправления еще осталось немного времени. Мы выстроились в очередь на посадку у портового мола.

Тип, что стоит перед нами в очереди, от нечего делает зыркает по сторонам.

— Ларк, расслабься хоть немного.

— Да знаю, но не получается — круизы это же так здорово.

Эх… как ребенок.

Я вздохнул, тип перед нами обернулся.

— М? Чего тебе, паренек?

— Паренек?..

Мне, если что, двадцать. В таком возрасте «пареньком» уже не зовут.

Я посмотрел на него. Короткие волосы зачесаны назад.

Как они держатся, на ободке? Или сами волосы такие?

Редко увидишь типов с такой прической… впрочем, кто знает, это ведь параллельный мир.

Черты лица у него аккуратные и, наверное, привлекательные.

Взгляд ясный… не знаю почему, но он сразу располагает к себе.

Мускулы бугрятся — боец? Судя по широченным плечам, к битвам он привыкший.

Сколько же ему лет? Двадцать пять-тридцать? Кажется.

Внешность вечно молодого авантюриста. А на поясе почему-то серп.

— Вот только мне двадцать, к слову.

— А-а, прости-прости. Я тебя оскорбить не хотел, просто ты с виду младше меня.

Потом взгляд отчего-то упал на девушку, которая его одергивала… его спутницу, судя по всему.

Первое, что бросается в глаза — чистая светлая кожа.

Волосы необычного сине-зеленого цвета, очень блестящие.

Этим она, кстати, на Рафталию похожа.

Сзади волосы собраны в косу, которая привычно лежит на плече. Глаза добрые, но взгляд волевой. Тоже чем-то Рафталию напоминает.

На руках у девушки браслеты с драгоценными камнями, на голове — тиара.

Лицо прекрасно настолько, что она уверенно занимает место в рядах самых красивых женщин, которых я когда-либо видел.

А самое удивительное, что как красоту лица подчеркивают драгоценные камни, так и лицо её подчеркивает красоту камней.

Понятно, в общем, именно за схожесть с Рафталией глаз и зацепился.

Мне показалось, в этом что-то есть.

— Вот видишь, Ларк, ты своей суетой досаждаешь другим.

— Прости-прости.

— …Мне, конечно, все равно, но не пора ли на корабль? — я указал пальцем на толпу пассажиров на трапе.

Рен, Ицуки и Мотоясу зашли самыми первыми и с очень важным видом. Бедняги, столько времени прождали.

— Ага!

Очередь пошла вперед, а вместе с ней и парень перед нами.

— Господин-сама-а!

…Как ты забралась на палубу, Фиро? Стоит на корме, машет рукой.

Я был уверен, что она ждет у повозки, когда её погрузят на корабль… потом, видимо, просто запрыгнула.

Королева выдала нам специальное разрешение на погрузку повозки.

Обычно на Кальмире на них не катаются.

Я помахал в ответ, а там уже и мы с Рафталией поднялись на палубу.

И сразу направились к каютам. Но, хотя для всех Героев должны были приготовить каюты первого класса, нас почему-то привели к обычным.

— Приносим наши глубочайшие извинения! — витиеватые извинения матросов и стюардов никак не заканчивались.

Это из-за предположения, что мой гнев может стоить им работы, а то и головы?

— Уже взошедшие на борт Герои полностью оккупировали как каюты первого класса, так и экстренно освобожденную каюту капитана. Мы пытались хоть как-то исправить положение, но освободить вам место в условиях полной загрузки…

Уже взошедшие Герои?.. Вот сволочи… как это, оккупировали все каюты?

Хотя, это наверняка из-за оравы спутников. Небось еще и мужские с женскими разделили.

Мы же со своей стороны заставляем команду возиться с повозкой. Тут не пожалуешься.

Но королеве я потом доложу.

— Просим вас подождать, пока мы не выплатим кому-нибудь компенсацию и не снимем с корабля.

— Что? Это же сколько денег выкладывают авантюристы, чтобы попасть на остров Кальмира? — меня вдруг заинтересовала стоимость проезда.

— Э? Обычному авантюристу это стоит немалых затрат. В конце концов, билеты печатаются государством. Те, что продаются напрямую, достаточно дешевые, но сейчас они распроданы…

Как я понял, на остров стремится такая орава авантюристов, солдат и рыцарей, желающих набрать Уровни, что количество посетителей острова ограничивается намеренно. Конечно, есть и нелегалы, но попасть на остров на маленьком судне очень непросто.

С билетами получается как на концертах популярных певцов, что ли?..

Я-то еду за счет государства… кстати, Кальмира, получается, входит в Мелромарк?

Жаль мне авантюриста, которого ссадят, выплатив скудную компенсацию.

— В принципе, мы будем не против, если вы нас к кому-нибудь подселите.

Еще можно напроситься в каюты Героев, но тут могут возникнуть проблемы из-за соседства с Рафталией и Фиро.

Свежи в памяти воспоминания о том, в какую перепалку переросла беседа спутников Героев.

Конечно, у Рена спутники адекватные… но стоило мне спросить о них, как выяснилось, что они привычно держатся плотной группой и просто забились в одну каюту, в которой совсем не осталось места.

Значит, свободные койки могут быть лишь у Ицуки и Мотоясу, но такое сожительство вряд ли пройдет бесследно.

Спутники Ицуки оскорбляли Рафталию, а с Мотоясу Сука.

Ничего не поделаешь, придется смириться и плыть в обычных каютах.

— Раз на раз не приходится, правда?

— Да уж.

Закончив разговаривать, мы прошли к каюте, в которую нас решили подселить, и открыли дверь.

И увидели…

— О? Снова ты, паренек?

…Я резко закрыл дверь. Опять этот ребенок-переросток.

— Рафталия, прости, но тебе придется сходить к матросам и попросить, чтобы нам поменяли каюту.

— Ч-что такое?

— Эй, и правда, что с тобой, паренек? — поинтересовался тот самый тип, вырастая в дверном проеме.

— Сказал же, я не паренек. Мы с тобой, небось, почти ровесники.

— Ну, это-то так, но что с тобой?

— Да вот оказалось, что нас к вам подселили.

— Ясно-понятно. Ну, раз мы теперь попутчики, будем дружить! Давайте, не стойте в узком проходе, заходите.

Бодро улыбнувшись, он пригласил нас в каюту.

Не нравится мне его настрой. Он напоминает Дядю-оружейника и сбивает с толку.

— Сначала представимся. Меня зовут Ларкберг, можно просто Ларк.

— Привет… а я…

— Я авантюрист, вот. А её зовут Терис.

Хм-м, какой напористый… с соседями, считай, не повезло.

— Приятно познакомиться. Я — Терис Александрит.

— Меня зовут Рафталия.

— А меня — Фиро!

— И вам здрасьте!

— Эт-то, Терис-сан — иностранка? Я не очень её поняла.

— М? А-а… точно же, Терис, — бросил ей Ларк.

Терис коснулась серпа на поясе Ларка, из него вылетел магический шарик.

— Теперь вы меня понимаете?

— А, да. Теперь да.

— Э-хе-хе, совсем забыла. Я пользуюсь магией для перевода речи. Приятно познакомиться.

Ого… и такая магия бывает?

Если подумать, то это только я тут такой особенный — за меня Легендарное Оружие все переводит.

Кстати, я ведь так и не представился…

Каюта у нас обставлена скромно, с каждой стороны по три койки ярусами друг над другом. Вообще в каждой каюте есть места для шести человек.

В этой едем мы, Фиро и эти двое… итого пять.

И до меня дошло, что матросы все-таки постарались найти нам каюту посвободнее.

— О? Кажется, мы отчаливаем.

Загромыхало — поднимался якорь.

Затем послышался гул, и пейзаж за окном сдвинулся.

Мне почему-то подумалось, что плавание предстоит тяжелое.

— Ну так что, паренек, как тебя зовут-то?

…Если я не представлюсь, Ларк меня до самого конца поездки будет называть пареньком.

К тому же лучше уж я сам, чем он спросит у Рена, Ицуки или Мотоясу и они наговорят ему черт-те что.

— Наофуми.

— Наофуми?

Я кивнул, а Ларк расплылся в широкой улыбке.

— Ха-ха-ха, о чем это ты? Это же имя Героя Щита. Если уж хочешь себе псевдоним, придумай какой-нибудь другой.

— Но ведь я и есть Герой Щита.

— Нет-нет, Герой Щита не может быть пареньком вроде тебя.

— Чего?

— Ты не слышал? Герой Щита — мерзавец, который ворует вещи из карманов потерявших сознание людей.

...Ну ладно, было дело.

Ну вытащил я однажды Магические Зелья и Зелья Духа у Суки, потерявшей сознание во время битвы с Грасс.

Но почему я должен убеждать в своей порядочности человека, которого вижу первый раз в жизни?

Можно же и с добрым лицом зло творить.

Как Сука, например!

— Такой мерзавец должен выглядеть реально злобным.

— Мне часто говорят, что я злобным выгляжу.

— О чем ты? Где ты злой, паренек? Максимум, угрюмый.

Рафталия медленно поднесла ладонь ко лбу.

Ну, со стороны я и правда могу показаться мерзавцем.

— Мне даже возразить нечего... — протянула Рафталия.

— Потому-то ты и не можешь быть тем самым Героем Щита, смекаешь, паренек?

…Мне не верят.

А что хуже, он продолжает называть меня пареньком.

— Тогда как тебе такое? — я показал ему Щит, а затем сменил его на другой. — Этого хватит, чтобы убедить тебя в том, что я Герой Щита?

— О чем ты? Я недавно поймал Щита-самозванца, вот он точно так же умел.

— Что?

— Недавно появилась целая гора самозванцев, выдающих себя за Героя Щита. Авантюристам дали задание их переловить. Так вот, паренек, ты, может, и похож на описание из объявления, но награду отменили. Так что прекрати, пока я не выбросил тебя за борт.

Щиты-самозванцы… наверняка это последователи Церкви Трех Героев, совершавшие преступления под видом Героя Щита.

Поскольку мы с Фиро как-то вдруг прославились святым и божественной птицей, то стали сильно досаждать Церкви.

…Ну, я не думаю, что у них могло быть оружие такое же мощное, как у Архиепископа, но подделка, способная превращаться, — запросто.

Черт… теперь, когда я не могу доказать свою личность сменой Щита, других доказательств у меня нет.

Вообще-то я думал, что он знает Героев в лицо, но Ларк таких признаков не подавал.

…Хотя, даже в этом мире встречаются лица, похожие на японские. Откуда они?

А-а, это наверняка потомки регулярно призываемых Героев.

Но если похожих на японцев Щитов-самозванцев много, то как мне прикажете доказывать, что именно я настоящий?

Может, надо попросить у королевы удостоверение? Или с помощью Фиро разбираться.

И еще есть Рафталия, многие наслышаны о красивой енотообразной.

Но что-то подсказывает мне, что он не поверит, даже если я попрошу Фиро превратиться в монстра. Скажет, я слишком глупо выгляжу для типа, которого показывали на голограмме и за голову которого объявляли награду.

Это подсказывает чутье, воспитанное торговлей, так что я решил сдаться.

— Ладно-ладно, мне все равно, зови, как хочешь.

— Сдался, паренек?

— Я так понял, тебя никакими словами не переубедить, так что да.

— Наофуми-сама, вам стоит выражаться по…

— Не хочу.

— Ну и ладно. Приятно познакомиться, паренек Щита.

Все равно мы только попутчики, незачем его поправлять.

Так и поплыли мы в сторону острова Кальмира.

http://tl.rulate.ru/book/22814/3757430